

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47)(093)''17/18''

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ РОССИИ XVII – XVIII ВЕКА

Н. В. Серeda

Тверской государственной университет, кафедра документоведения, историографии и архивоведения

В статье рассматривается история изучения вопроса о структуре посадского населения российских городов XVII–начала XVIII вв. Показано, как в зависимости от исторических позиций авторов, объёма привлеченных источников эволюционировали представления о структуре посадского населения, и складывался терминологический аппарат.

Ключевые слова: *Россия XVII – начала XVIII вв., город, посад, тягло, структура посадского населения, историография.*

Многогранность и сложность проблемы структуры населения феодальной России обозначена ещё в работе В.О. Ключевского «История сословий в России»¹. Автор показал, что изменения состава основных страт горожан тесно связаны с изменениями в правах и видах собственности, формированием дворянства и эволюцией данного понятия, с проблемой закрепощения населения страны. Со времени издания этого классического труда прошло почти 150 лет, исторические знания существенно пополнились, в том числе в отношении структуры городского населения, прав и обязанностей отдельных его категорий. Проблематика требует переосмысления, и первый шаг на этом пути – прочтение заново знакомых трудов в последовательности их появления и с учетом обстоятельств их создания. Это, в свою очередь, позволит очертить круг задач, стоящих перед исследователями.

Задача данной статьи – показать, благодаря **каким** изменениям в историографической ситуации складывались и эволюционировали представления о структуре населения городов XVII – начала XVIII в.

Отечественные дореволюционные правоведы исследовали прежде всего законодательные и организационно-правовые документы и на их основе весьма точно уловили основной вектор динамики состава городского населения по мере укрепления рациональных основ власти. Если резюмировать ход их рассуждений, то эволюция тяглового/податного городского населения шла в направлении преодоления его разобщенности, создания территориальных сообществ торгово-промышленного населения,

¹ *Ключевский В. О. История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М., 1989. Т. 6: Специальные курсы. С. 225–391.*

более широких по составу, чем посадская община, объединенных уплатой подушной подати² либо торговых пошлин³.

Что касается историков, то вплоть до начала 90-х гг. XIX в. они мало интересовались историей городов и городского населения. На этом фоне появление труда В. О. Ключевского «История сословий в России» стало заметным явлением. Осенью 1886 г. Ключевский прочитал студентам Московского университета курс лекций под таким названием, уже в феврале 1887 г. он был издан литографическим способом учениками Ключевского – А. И. Юшковым, А. А. Кизеветтером и В. Н. Сторожевым – и в последующем переиздавался неоднократно⁴. В нём учёный обобщал построения правоведов и знания, которые накопил к тому времени, исследуя самые разнообразные источники по истории России.

В этой работе В. О. Ключевский определяет тягло как «совокупность прямых казенных платежей и натуральных повинностей, какие несли на себе неслужилые люди Московского государства»⁵. В данном определении заложены противопоставление служилых людей и тяглового населения страны и основы для структурирования городского населения в том русле, как сделал это учёный. Не вдаваясь в подробности предлагаемой схемы, необходимо отметить главное в его подходе.

Разделяя служилое и тяглое население, Ключевский проводит интересную аналогию между разверсткой обязанностей податного населения и служб ратников и приказных людей⁶, уже тем самым выявляя общее в их положении по отношению к государственной власти и царю. Общность подчёркивается и мыслью об объединении служилых людей в «общества»⁷, фактом, что «управление как службой, так и тяглом ведётся посредством самих служилых и тяглых людей»⁸. Констатация прежде всего общего в положении отдельных групп населения Московского государства проистекала, как нам представляется, из идеи, имевшей огромное влияние на умы большинства учёных XIX в., – идеи о закреплении всех сословий в Московском государстве.

В. О. Ключевский считал, что провозглашённый в начале XVII в. Принцип – «ратная служба освобождает от тягла, и обратно – тягло от службы», на практике нарушался, в том числе и после Соборного

² Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1: Города России в XVIII столетии. С. 136–137, 178, 300–301, 290. Подробнее см.: Середина Н. В. Городское общество и городское гражданство России в работах И. И. Дитятина и А. А. Кизеветтера // Проблемы славяноведения: тр. Центра славяноведения. Брянск, 2000. Вып. 2. С. 81–87.

³ Плошинский Л. Д. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852. С. 114, 119, 129, 153–154, 168.

⁴ Киреева Р. А. Послесловие // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 6. С. 445–448.

⁵ Ключевский В. О. История сословий в России. С. 350.

⁶ Там же. С. 345.

⁷ Там же. С. 296, 329, 344.

⁸ Там же. С. 315.

Уложения⁹. Об этом принципе политической программы правительства Московского государства писал также А. С. Лаппо-Данилевский в работе, опубликованной через три года после появления в печати труда В. О. Ключевского. В отличие от своего старшего коллеги Лаппо-Данилевский пытался доказать, что в Московском государстве на протяжении XVII в. принцип деления населения на служилое (военное) и податное закреплялся в соответствии с обязанностями, которые они исполняли в пользу государства¹⁰. Однако факты, которые он приводит, не всегда согласуются с этим положением. Работа Лаппо-Данилевского была построена на делопроизводственной документации, в том числе на материалах писцовых и переписных книг. Чуть раньше монографии Лаппо-Данилевского была опубликована работа Н. Д. Чечулина, посвященная городам Московского государства XVI в.

Появление этих двух исследований ознаменовало начало принципиально нового этапа в изучении городов и горожан, и сами авторы это отчетливо осознавали. Н. Д. Чечулин в начале своей работы справедливо отметил, что по проблеме состава и занятий населения, положения городов и горожан имеются лишь «мимоходом сделанные замечания», совершенно противоречащие друг другу. В качестве одной из причин этого историк указывал на неполноту источниковой базы, имевшейся в распоряжении исследователей. Учёный считал необходимым для изучения конкретных проявлений жизни горожан использовать те источники, которые «описывают именно то и именно так, что и как было, а не сообщают только, как многие правительственные грамоты и челобитные, что и как только должно быть или не должно быть»¹¹.

К счастью, к 80-х гг. XIX в. уже были изданы тексты многих «актовых» источников, описывающих «именно то, и именно так, что и как было», началась также публикация текстов писцовых и переписных книг¹². Именно эти источники легли в основу работ молодых санкт-петербургских исследователей Н. Д. Чечулина (1863–1927) и А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919).

Ни Чечулин, ни Лаппо-Данилевский не ставили своей задачей представить перечень категорий населения городов, тем более выявить соотношение и взаимоотношения между ними. Однако внимательное прочтение их монографий позволяет составить определённое мнение по этому вопросу.

⁹ Ключевский В. О. История сословий в России. С. 375.

¹⁰ Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований: 2-е изд. М., 2011. С. 44-45.

¹¹ Чечулин Н. Д. Города Московского государства. М., 1889. С. 1–6, 9.

¹² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836–1838. Т. I–IV; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841–1843. Т. I–V; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846–1875. Т. I–XII; Калачев Н. В. Писцовые книги XVI века. М., 1872. Отделение I: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской; и др.

Оба учёных выделяют в составе горожан две основные группы: тяглых и нетяглых. Н. Д. Чечулин применительно к тяглому населению в качестве синонимов употребляет понятия «посадские люди», «черносошное городское население», «торговые люди». Этой группе населения Чечулин противопоставляет не тяглых людей, к числу которых он относит помещичьих, монастырских крестьян, служилых людей, своеземцев¹³.

А. С. Лаппо-Данилевский, исследуя развитие системы налогообложения в XVII в., выделяет в среде горожан эти же две основные группы населения: тяглое и нетяглое. Весь контекст работы позволяет предположить, что он отождествлял тяглое население каждого из городов с составом городской посадской общины. Лаппо-Данилевский отмечал, что разделение жителей городов на тяглых и нетяглых стало достаточно чётким лишь с 20-х гг. XVII в., когда дворы служилых людей стали освобождать от уплаты податей¹⁴. Именно в этом месте работы Лаппо-Данилевский и использует несколько раз термин *беломестцы*, практически не прибегая к нему в других местах своего исследования.

К числу нетяглых горожан Лаппо-Данилевский относил «служилых по прибору», духовенство, служилых ремесленников, что весьма привычно для нас, а также приказных людей, включая дьяков, подьячих, пристава, сторожей съезжей избы и др. По его сведениям, не платили податей с дворов, т. е. относились к числу беломестцев, как мы привыкли говорить, казённые ремесленники, ямщики, гости, торговые люди гостиной и суконной сотен. Все эти люди исправляли службы по назначению правительства, поэтому историк рассматривает их как людей служилых, а значит, нетяглых. При этом дьяк земской избы – органа местного самоуправления, по сведениям учёного, был тяглым человеком, так же как земские целовальники¹⁵.

Оба учёных пытались рассматривать проблему взаимной связи владения посадской землей и несения тягла. По мнению Чечулина, несение тягла в значительной мере, но не абсолютно, было обусловлено владением участком посадской земли. Учёный писал о том, что черные посадские люди составляли общину и вместе владели посадской землей. С владением участком общинной земли была связана обязанность нести *часть повинностей* (здесь и далее курсив наш. – Н. С.), налагавшихся на всю общину. Общинной землей могли владеть и люди, не принадлежавшие именно к этой общине, и даже вообще нетяглые. В данном случае, как писал Чечулин, они несли повинности, причитавшиеся на участок общинной земли, который находился в их владении. Но этот порядок, «издревле бывший нормальным, застаем теперь только на Севере», писал Чечулин применительно к XVI в.¹⁶

¹³ Чечулин Н. Д. Указ. соч. С. 313–314.

¹⁴ Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 46–47. Лаппо-Данилевский не задается вопросом о различиях в понятиях «казённый ремесленник», «служилый ремесленник» и т. п.

¹⁶ Чечулин Н. Д. Указ. соч. С. 316–317.

По данным Лаппо-Данилевского, в XVII в. порядок «взимания повинностей» за факт владения посадской землей, напротив, закрепился. Учёный привёл множество примеров, свидетельствующих, что уже в 20 – 40-х гг. XVII в. проявилась тенденция, зафиксированная Уложением 1649 г. и последующим законодательством, *привлекать к тяглу* и гостей и членов гостинной и суконной сотен, а также служилых людей за сам факт владения двором на посаде¹⁷. Лица, получившие посадскую землю, например, за долги посадского человека, должны были выплачивать за неё всякие подати, а сами закладчики посадской земли наказывались кнутом¹⁸. Московские власти в наказах писцам и воеводам требовали взимания «повинностей» с беломестцев, владевших посадской землей. Наконец в 1677 г. было сделано «общее постановление *об обложении податями беломестцев, владевших черными землями*»¹⁹.

Итак, ситуация привлечения дворян и других служилых людей к тяглу в случае владения ими участком посадской земли, отмеченная Н. Д. Чечулиным для XVI в. лишь как исключение, в изложении А. С. Лаппо-Данилевского предстаёт как типичная для городов всех регионов. Кроме того, он писал о попытках привлечь к выполнению тягла всех занятых торговлей и промыслами на территории города, в том числе служилых людей. Примеры, приводимые учёным, с первого взгляда свидетельствуют, как и работа В. О. Ключевского, что практика управления в XVII в. вступала в противоречия с теоретическими установками правительства. Однако самому учёному так не казалось.

В основе проводимой политики, по мнению А. С. Лаппо-Данилевского лежали теоретические построения Ю. Крижанича, предлагавшего разделить население страны на две группы: податных/тяглых и служилых людей. Доказательством следования этому принципу, по мнению учёного, является тот факт, что лиц, занятых военной службой, постепенно лишали возможности заниматься торговлей и промыслами, и вследствие этого они переставали платить *некоторые* налоги, которые, как вполне убедительно показал Лаппо-Данилевский, они платили в более ранний период. Но при этом, напомним, требования об обложении податями беломестцев, владевших «чёрными землями», ужесточались.

Тезис учёного о влиянии идей Ю. Крижанича на политику правящей верхушки заслуживает особого внимания современной историографии. В контексте А. С. Лаппо-Данилевского политика является результатом осознания и принятия правящей верхушкой определённой идеологической конструкции, а вовсе не следствием борьбы посадских за свои права и за ограничение прав беломестцев, как принято считать в советской и даже

¹⁷ Что касается гостей, то обелялись лишь их дворы в Москве, но если они сохраняли участок в городе, из которого были выведены, то там представители этих «служилых» категорий участвовали в несении тягла (Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 49–51).

¹⁸ Учёный писал о том, что законодательство XVII в. развивалось в направлении окончательного закрепления земли за посадской общиной, члены общины лишались права свободно ею распоряжаться (Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 156).

¹⁹ Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 154–157.

постсоветской историографии. Кроме того, следует отметить, что Лаппо-Данилевский, в отличие от историографической традиции, сложившейся в советский период, не акцентировал внимание на Соборном уложении как важнейшем рубеже на пути дифференциации населения на тяглое и нетяглое/служилое. По его наблюдениям, этот процесс начался раньше и растянулся до конца XVII в.²⁰

В начале XX в. исследование городов и городского населения стало происходить более активно, во многом благодаря тому, что количество опубликованных писцовых, дозорных и переписных книг значительно увеличилось, по преимуществу за счёт издания их текстов в составе различных местных изданий, что обусловило расширение круга исследователей данной категории источников. Члены общества «Старая Москва» изучали достопримечательности столицы, жизнь знаменитых москвичей, аспекты повседневности городских обывателей и другие проблемы. Важнейшее значение имело изучение топографии Москвы, составление планов отдельных улиц, слобод и города в целом на отдельных этапах его исторического развития. В состав общества входили тогда ещё достаточно молодые историки М. М. Богословский (1867–1929), К. С. Богоявленский (1872–1947), Ю. В. Готье (1873–1943) и В. В. Нечаев (1861 –?). Успехи членов общества на ниве изучения города наиболее ярко проявились в процессе подготовки и издания прекрасно иллюстрированного многотомника «Москва в её прошлом и настоящем».

Исследование структуры населения Москвы, да и других городов, получило новую направленность: группы городского населения стали рассматриваться с точки зрения их административно-территориальной организации, ведомственной подчинённости, внутреннего управления, поведенческих особенностей населения, их занятий. Исследовалось то, что сегодня называется историей повседневности. Большую определённую приобрело содержание понятий «слобода», «сотня», в том числе «дворцовая слобода». Представления о внутренней организации городов и «союзов», их составлявших, стали гораздо более полными и чёткими.

Наиболее важное значение для исследования структуры населения Москвы имела работа М. М. Богословского. Автор подчёркивал, что московский посад составляли лишь «чёрные посадские люди». Дворцовые слободы юридически в состав посада не входили, их население было обязано работать на нужды дворца. Высшее купечество он рассматривал как категорию служилых людей. Они не несли тягла, *т. е. тех служб, которые лежали на московском посаде*, и кроме того имели ряд привилегий, например: они имели право топить избы и бани летом, были подсудны лишь приказу Большой казны и др.²¹

Как видим, учёный связывал тягло с несением определённых служб, состав которых автор не рассматривает. Однако эти характеристики

²⁰ Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 45, 56–69, 365.

²¹ Богословский М. М. Состав московского населения в XVI – XVII в. // Москва в её прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 3. С. 44, 51–52.

распространялись учёным лишь на XVI в. Заслуживает внимания мысль Богословского, что в XVII в. различия между сотнями и слободами утратилось, те и другие стали одинаково тяглыми организациями²². Читателям не ясно, относится ли данное замечание только к чёрным сотням и слободам или и к дворцовым тоже?

Большое влияние на формирование представлений о структуре населения Москвы имели работы К. С. Богоявленского об управлении Москвой и о Мещанской слободе столицы. Учёный показал, что в XVII в. сотни и слободы Москвы находились в ведении различных приказов, при этом в каждой из частей города проживали лица, которые не подлежали юрисдикции того учреждения, в ведомстве которого находилась основная масса жителей. На примере Мещанской слободы Богоявленский показал, что, находясь в подчинении прежде всего Посольского приказа, в некоторых отношениях она находилась в ведении других приказов. Что касается высшего купечества, то оно, будучи рассеянным по всей территории Москвы, находилось в ведении одного приказа – Большой казны. Выявленные учёным нюансы управления показывали, во-первых, разнообразие слобод и сотен по принципу их подведомственности, во-вторых, мобильность населения, вследствие чего на территории каждой слободы проживали лица, не связанные с ней по принципу ведомственной подчиненности²³. Сведения о подобном положении дел были известны и по работам Н. Д. Чечулина и А. С. Лаппо-Данилевского, но там они терялись в обилии фактов, в изложении Богоявленского они получили очень чёткое оформление.

Среди учёных, оказавших огромное влияние на формирование представлений о структуре городского населения, следует отметить П. П. Смирнова (1882–1947). Большое значение имела уже первая его крупная научная работа – «Города Московского государства в первой половине XVII века». Учёный выделил в составе населения городов следующие группы: посадское тяглое чёрное население, которое проживало на чёрной государевой земле; служилые люди городов, также проживавшие на государевой земле; население территорий, принадлежавших какому-либо феодалу и зависимое от него; ремесленное население дворцовых и казённых слобод, также проживавшее на государевой земле²⁴.

П. П. Смирнова практически не интересовал вопрос о соотношении посадского тягла и платежей и обязанностей других категорий населения. Тем не менее он отмечал, что служилые люди и некоторые группы ремесленников, состоявшие на службе у государя, не несли посадского тягла. Положение ремесленников и торговцев из числа служилых людей по

²² Богословский М. М. Состав московского населения в XVI – XVII в. С. 52.

²³ Богоявленский С. К. Управление Москвой в XVI – XVII вв. // Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006. С. 425–426. Впервые работа была опубликована в сб.: Москва в её прошлом и настоящем. М., 1910. Вып. 3. С. 81–96.

²⁴ Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Киев, 1917. Т. 1. Вып. 1: Формы землевладения. С. 8.

прибору, по его мнению, «носило, несомненно, привилегированный характер, так как они не несли посадского тягла и посадских служб»²⁵.

Как и предшественники, П. П. Смирнов отмечал, что каждая профессиональная группа дворцовых и казённых ремесленников, а также служилых людей чаще всего жила особой слободой, но иногда их дворы были рассеяны среди дворов посадских людей. П. П. Смирнов наглядно показал и убедительно доказал ссылками на источники и цитатами из них, что, по сути, город – это комплекс общин, каждая из которых несёт определённые обязанности и платит те или иные налоги. Однако противопоставление посадских людей другим категориям населения, в том числе торгово-промышленного, у него выражено более отчётливо, чем у других историков конца XIX – начала XX в.

К 1917 г. не сложилось чётких представлений о соотношении понятий «тяглые люди» и «посадские люди», но при этом тенденция на их отождествление проявлялась вполне отчётливо.

В научной литературе были чётко обозначены две группы в среде городского населения: служилые и тяглые/посадские, при этом служилое население не понималось как исключительно военное и как свободное от налогов. Как служилое население определялись страты, складывавшиеся в городах на протяжении XVI – первой половины XVII в., проживавшие, как правило, отдельными слободами. К служилому населению причислялось и высшее купечество, и ремесленники дворцовых и казённых слобод. Термин «беломестцы» в смысле противопоставления этой категории горожан членам посадской общины использовался крайне редко. Пределы данного противопоставления были весьма ограниченными, поскольку признавался, во-первых, факт уплаты всеми группами служилых людей различных денежных сборов и даже участие их в исполнении некоторых повинностей. Во-вторых, тезис о закреплении всех сословий в России в XVI – XVIII вв. оказывал влияние на формирование всех других концепций стратификации населения.

Историография была далека от идеи отождествлять посадских людей с торгово-ремесленным населением городов, хотя вопрос о различиях в их содержании не был проработан в достаточной мере. Население слобод, принадлежащих церкви, в работах дореволюционного периода почти не фигурировало.

В первые годы советской власти происходило накопление фактического материала по истории городского населения, были опубликованы работы, которые подтверждали и развивали выводы предшественников²⁶.

²⁵ Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII века. С. 27–29.

²⁶ См., например: *Богоявленский С.* Состав Московского слободского схода // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Петербург, 1922. С. 322–329; *Его же.* Московские слободы и сотни в XVII в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2; *Сперанский А. Н.* Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства М., 1930; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1958; *Его же.* Население Дмитрова в XVII и начале XVIII века // *Тихомиров М. Н.* Российское

В конце 30-х гг. XX в. советские историки приступили к подготовке фундаментальной работы по истории страны, основные положения которой должны были вписываться в систему взглядов марксизма-ленинизма. Промежуточным этапом в создании её концепции стала новая работа П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба»²⁷. Она увидела свет уже после смерти автора, но ещё в рукописном варианте получила Сталинскую премию 2-й степени²⁸. Название новой монографии и отчасти её содержание отвечали запросам марксистской парадигмы исторического познания, когда обязательно нужно было искать враждебные друг другу слои общества. Термин «беломестцы» в этой работе встречается очень часто, и впервые в отечественной историографии эта категория была представлена как враг населения государевых «чёрных земель» – посадских людей. При этом в понятие «беломестцы» учёный включал жителей городских кремлей, а также слобод, принадлежащих феодалам различных категорий либо находящихся в ведении дворцовых и казённых приказов. Как две враждующие группы П. П. Смирнов расценивал посадскую верхушку и «молодших» людей города – «посадскую оппозицию». При этом последняя, по мнению историка, уже в первой половине XVII в. включала не только посадских людей, но всех «разорившихся» городских жителей – ремесленных подмастерьев, поденщиков и многочисленных зачатков люмпен-пролетариата²⁹.

Увеличение численности «молодших людей», рост численности посадских дворов, происходивший в результате посадских строений, и сокращение дворов своеземцев – все это свидетельствовало, по мнению учёного, о развитии новой, капиталистической формации³⁰.

В конце 2-го тома монографии П. П. Смирнова помещён текст, написанный С. В. Бахрушиным. В нём подводятся итоги исследования П. П. Смирнова и намечены возможные перспективы его использования в трудах по истории страны. Бахрушин отметил, что историк, описывая восстания в городах в конце 40-х гг. XVII в., «по прежнему мало уделяет внимания борьбе, которая шла на посаде между трудящейся массой городского населения и богатой верхушкой посада»³¹. При этом Смирнов, по мнению Бахрушина, хорошо показал, как постепенно город стряхивает с себя путы феодальной зависимости от частных владельцев и уходит под

государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 259–284; Чечулин Н. Несколько слов о «старых служб служилых людях» в XVIII в. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 32–39.

²⁷ Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М., 1947–1948. Т. 1–2.

²⁸ Бахрушин С. Б. От редактора // Смирнов П. П. Посадские люди... Т. 2. С. 726–736.

²⁹ Смирнов П. П. Посадские люди... Т. 1. С. 193.

³⁰ По мнению П. П. Смирнова и некоторых дореволюционных исследователей, своеземцы владели дворами и целыми слободами на праве частной собственности. В XVI–XVII вв. их земли постепенно включались в состав государевых земель.

³¹ В данном случае имеется в виду статья П. П. Смирнова, опубликованная в журнале «Вопросы истории» в 1946 г., и вызвавшая очень широкий отклик в среде историков.

верховенство государства³². Именно эта оценка в значительной мере объясняет причины интереса правительства большевиков и, видимо, лично И. В. Сталина к труду П. П. Смирнова: они увидели в нём нужные в то время идеи об увеличении численности городского (прежде всего тяглого ремесленного) населения, укреплении государства в результате роста городов и расширения государевых земель.

Учёный умер в 1947 г., однако он значится среди авторов раздела о городах и городском населении в томе «Очерков истории СССР», освещающем историю страны в конце XV – начале XVII в. Введение к тому «Очерков» по истории XVII в. представляет собой краткое изложение основных положений двухтомника П. П. Смирнова и сопровождается ссылками на нее³³. Многие идеи учёного получили развитие в главах этого издания, причём в том ключе, который был необходим исторической науке СССР в первой половине 1950-х гг. для создания цельной и логически выстроенной концепции истории страны.

В ходе работы над «Очерками» окончательно оформилось современное определение термина «беломестцы», которое в целом можно признать удачным. До октябрьской революции его содержание не было устойчивым, разные учёные относили к беломестцам разные категории людей (например, Л. Д. Плошинский – тех, кто не платил оброк за землю³⁴). Последующая историография предлагала другие трактовки, подчас совершенно противоположные. И лишь с середины XX в., благодаря работе П. П. Смирнова и редакционной коллегии «Очерков истории СССР», этот термин приобрел вполне устойчивое, хотя и не бесспорное содержание. Можно с уверенностью говорить, что понятие «беломестцы» – это конструкция, созданная учёными в середине XX в. для обозначения людей, которые к тяглу/посадскому населению не относились. Под беломестцами стали понимать всех не тяглых/не посадских людей, прежде всего население городских слобод, принадлежавших двору, частным владельцам, патриарху, монастырям. Такое содержание термина закрепилось, в таком смысле его часто употребляют и в настоящее время. Использование этого термина облегчает изложение исторических реконструкций, связанных с городской историей, однако приводит к нивелированию различий в правах и обязанностях разных групп беломестцев.

Начиная с момента издания монографии П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба», Соборное уложение было выделено как важнейший этап в перестройке структуры городского населения, связанный с включением в состав посадского/тяглого населения значительного числа так называемых беломестцев. Влияние Судебника 1649 г. на структуру населения впоследствии отмечалось всеми исследователями. Автор показал,

³² Бахрушин С. В. От редактора. С. 734, 736.

³³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. / под ред. А. А. Зимина. М., 1955. С. 81–86; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / под ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. М., 1955. С. 198–220.

³⁴ Плошинский Л. Д. Указ. соч. С. 114, 119.

что сокращение числа белых слобод в городах стало следствием активной борьбы посадских людей. Очень серьезные последствия для исторической науки того времени имел вывод П. П. Смирнова, что признание Уложением 1649 г. «посадских людей монополистами городских промыслов и торговли влекло за собой принудительное обращение в тягло почти всех торгово-промышленных людей из числа беломестцев»³⁵. Он стал основанием для использования редакционной коллегией «Очерков» при изложении истории XVII в. в качестве равнозначных понятий «ремесленно-торговое население городов», «посадское население», «тяглое население»³⁶ без сколько-нибудь детальной характеристики составляющих посадского тягла. отождествление понятий позволяло согласовать содержание глав «Очерков» о городах и посадском населении и сведения разделов по развитию ремесла и мануфактур. Они являлись наиболее важными, поскольку позволяли развить ещё несколько положений, значимых для формируемой концепции истории страны. Важнейшее из них заключалось в том, что в России уже с XVI в. наблюдалось общественное разделение труда, города становились местом развития ремесла, продукция которого предназначалась, в том числе, и на продажу. Города XVII в. характеризовались уже как центры крупного товарного производства, рассчитанного на рынок, а не только на удовлетворение потребностей феодальной верхушки общества в продукции промышленного производства³⁷. Кроме того отождествление понятий позволяло развить другой важный тезис – о расслоении по имущественному признаку в рамках всех категорий горожан, в частности о разделении их по отношению к средствам производства, что позволяло выделять среди горожан лиц, вынужденных продавать свою рабочую силу и работать по найму.

Авторы «Очерков истории СССР» делали это целенаправленно и активно не только в главе о посадских людях, но и в разделах о служилом населении городов, о развитии ремесёл и мануфактур, а также во «Введении» к тому по истории XVII в., написанном А. А. Новосельским. Авторы разделов этого тома подчёркивали, что на протяжении XVII в., особенно во второй его половине, происходило сближение положения служилых людей и тяглое городского населения. В доказательство приводились данные о выполнении служилыми людьми некоторых натуральных повинностей и выплата четверикового хлеба. Из разделов о развитии промышленного производства становилось понятно, каким тяжёлым было положение ремесленников казённых мануфактур, как много наёмных рабочих из разных категорий населения, в том числе из крестьян, работало на мануфактурах и на промыслах. Из разделов о торговле

³⁵ Смирнов П. П. Посадские люди... Т. 2. С. 723.

³⁶ Авторами статьи о посадских людях в XVII в. значатся А. Н. Сперанский, умерший в 1943 г., и П. П. Смирнов, умерший в 1947 г.

³⁷ Подробнее см.: Дубровский А. М. Историк и власть. Брянск, 2005. С. 681, 683 и др.

явствовало, что часть горожан и некоторые крестьяне накапливали значительные богатства³⁸.

Следует отметить, что в тексте рассматриваемых томов встречаются явно противоречащие друг другу понятия и определения. В первом из двух интересующих нас томов категория посадских/чёрных людей определяется авторами «Очерков» как «население, обязанное тянуть посадское тягло, т. е. платить в казну великого князя подати»³⁹, таким образом, тягло отождествлялось с платежами, а не с выполнением повинностей, как было чаще всего в дореволюционной историографии. В томе, посвящённом XVII в., посадское население отождествлялось со всем ремесленно-торговым населением городов. Со ссылкой на С. К. Богоявленского как тяглое, т. е. посадское, население характеризуется и население дворцовых слобод, которое в дореволюционных трудах чаще определялось как категория служилого населения. И уже в силу этого возникала необходимость по иному, чем в томе, охватывающем более ранний хронологический период, определять понятие «тягло». «Все посадское население составляло единую тяглую общину, так как отбывало государственные повинности, совокупность которых называлась тяглом. В состав тягла входили как денежные платежи, так и службы, отбываемые посадскими людьми в пользу государства»⁴⁰.

В контексте изложения неразрывно связанными и более того, тождественными оказывались понятия «посадская община», «торгово-промышленное население», а также «службы» и «повинности». Напомним, что историография дооктябрьского периода проводила вполне чёткое различие между понятиями «повинности» и «службы», точно так же как различала понятия «торгово-промышленное население» и «посадские люди». В создавшейся ситуации возникала необходимость провести более чёткую демаркационную линию между такими, например, группами служилых людей, как помещики и казённые ремесленники. Вопрос о том, как решили проблему авторы «Очерков», заслуживает особого рассмотрения, и на нём мы не будем останавливаться.

В контексте данной статьи более важным кажется выделить ещё несколько причин, по которым наследие П. П. Смирнова активно использовалось редакционной коллегией «Очерков». Некоторые из приводимых историком фактов позволяли проиллюстрировать тезис В. И. Ленина о складывании всероссийского рынка в XVII в. На его конкретизацию «работали» сделанные П. П. Смирновым наблюдения о том, что в результате посадских строений была создана «особая зона городского права», что произошло выделение городов из массива сельскохозяйственного производства, а это, в свою очередь, вело к усилению рыночных связей между городом и деревней и способствовало развитию капитализма⁴¹.

³⁸ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. С. 18–19, 87–113, 142–143, 219.

³⁹ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. С. 84.

⁴⁰ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. С. 205, 213.

⁴¹ Смирнов П. П. Посадские люди... Т. 1. С. 722.

Не менее важным стало то обстоятельство, что труд П. П. Смирнова позволял редакторам «Очерков истории СССР» связать в единое целое наблюдения дореволюционных исследований о сложной структуре городского населения XVII в., выводы монографии П. П. Смирнова о имущественном расслоении среди горожан и выводы монографии А. А. Кизеветтера «Посадская община в России в XVIII столетии». Появлялась возможность концептуально соединить тома, посвящённые Московскому государству, с томами по истории Российской империи.

Монография А. А. Кизеветтера была едва ли не единственной работой дооктябрьского периода, посвящённой истории развития посадской общины в XVIII в. Характеристика структуры посадского населения, данная одним из лидеров кадетской партии в самом начале XX в., вполне вписалась в марксистскую парадигму и в концепцию редакционной коллегии «Очерков истории СССР». Для Кизеветтера посад – это торгово-промышленное население города, различающееся по имущественному признаку; различия правового характера в положении отдельных категорий торговцев и ремесленников у А. А. Кизеветтера отходят на второй план. Характеристика структуры посадской общины сформулирована в качестве вывода к одной из глав. Приведём ее дословно: «Многочисленная масса чернорабочего и ремесленного населения и над нею – небольшая, сравнительно, группа торгующих купцов, выстроенная в три яруса – по трем гильдиям – причем чем выше ярус, тем малочисленнее составляющий его контингент – такова обычная бытовая физиономия посадской общины изучаемой эпохи. Типичная посадская община этой эпохи – небольшая пирамидка с широким основанием в виде “подлого” гражданства⁴² и с очень тонкой верхушкой в виде малочисленной группы первогильдейских купцов»⁴³. В этом образе городского населения причудливо сплелись впечатления от курса лекций В. О. Ключевского о сословиях в России, прослушанного Кизеветтером в студенчестве, и основ марксизма.

В пирамиде, выстроенной А. А. Кизеветтером, выделяются две основные группы, различающиеся по своему имущественному положению: купечество и ремесленники. За этим ясно угадываются очертания представлений К. Маркса и других философов XIX в. о классах и классовой борьбе. Такая характеристика посада хорошо увязывалась с выводом П. П. Смирнова о складывании в городах ещё в первой половине XVII в. «посадской оппозиции». Напомним, что, по мнению этого учёного, она включала в себя ремесленных подмастерьев, поденщиков и многочисленных зачатков люмпен-пролетариата – разорившихся представителей самых разных категорий городских жителей⁴⁴.

⁴² Крайне редко употребляя термин «гражданство», А. А. Кизеветтер не пытался его разъяснить, найти взаимосвязь его с другим, наиболее часто используемым им оборотом «посадские люди». Скорее всего, он отождествлял эти два понятия «гражданство» и «посадские люди».

⁴³ *Кизеветтер А. А.* Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903. С. 169.

⁴⁴ *Смирнов П. П.* Посадские люди... Т. 1. С. 193.

В результате работы над «Очерками» была сформирована концепция развития структуры городского населения в XVII – начале XVIII в., надолго закрепившаяся в исторической литературе. Согласно ей в городах в результате классовой борьбы посадских людей в середине XVII в. происходила ликвидация белых слобод, и, как следствие, происходило сближение правового статуса служилых и посадских людей. С другой стороны, шла имущественная дифференциация горожан, в результате чего в городах уже в XVII в. началось формирование двух новых групп горожан: бедное население, занятое в производстве, и более богатое – торгующее купечество. В XVIII в. имущественная дифференциация углублялась, а социальная стратификация развивались в сторону поляризации городского населения⁴⁵. Различия в правовом положении тех, кто был причастен к торговле и промыслам, отошли на второй план. Более того, на второй план отечественной науки на некоторое время вообще отошёл вопрос о специфике городской жизни и особенностях правового положения горожан. Таким образом, один из основных тезисов работы П. П. Смирнова оказался в забвении.

Работы последующих двух-трёх десятилетий после издания «Очерков истории СССР» свидетельствовали о развитии ремёсел и промыслов не только в городах, но и в сельской местности⁴⁶, подвели к мысли о складывании в каждом из этих пространств капиталистических отношений и об отсутствии серьёзных правовых различий в положении государственных крестьян и горожан⁴⁷. Процедура перехода крестьян в города и в число горожан была представлена слишком упрощенно⁴⁸.

В практике исторических исследований, конечно же, выявлялись и постепенно накапливались сведения, не вполне соответствовавшие заданной редколлегией «Очерков» схеме. Со временем применительно к периоду

⁴⁵ См., например: *Вилков О. Н.* О формировании наемных рабочих кадров сибирской промышленности в XVII – первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 108. С. 273–293; *Голицева Н. Б.* Наемный труд в городах Поволжья в первой четверти XVII века. М. 1965; *Копылов Д. И.* Социальный состав населения г. Владимира в последней четверти XVIII в. – начала XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979. С. 37–57; *Недосекин В. И.* Работные люди Липецких мануфактур в XVIII в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979. С. 135–157; *Сорина Х. Д.* Социально-экономическая история города Твери в начале XVIII в. // Учен. зап. Калнинского гос. пед. ин-та. Калинин, 1956. Т. 19. Вып. 1. С. 101–124; *Её же.* Место Твери и других городов Тверской губернии в волжской водной системе во второй половине XVIII в. // Из истории Калининской области. Калинин, 1960. С. 78–104.

⁴⁶ *Муравьёва Л. Л.* Деревенская промышленность Центральной России второй половины XVII в. М., 1971; *Водарский Я. Е.* Промышленные селения Центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972.

⁴⁷ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1956; *Маньков А. Г.* Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962.

⁴⁸ *Клокман Ю. Р.* Торгово-промышленная деятельность населения Осташковской слободы в середине XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. М., 1958. С. 376–403; *Его же.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М., 1967.

конца XVII – начала XVIII в. авторы исторических исследований стали по-разному понимать и применять термин «посадские люди». Как справедливо отметила в своё время Н. Б. Голикова, одни исследователи включают в число посадских только членов посадской общины, другие причисляют к ним представителей привилегированных купеческих корпораций, третьи относят к посаду как совокупности торгово-промышленного населения и некоторые группы беломестцев⁴⁹.

Сегодняшней историографии также не хватает определённости в понимании основополагающих терминов, отражающих структуру городского населения XVII – начала XVIII в. Однако историческая наука обогатилась серьёзными исследованиями, позволяющими более глубоко судить об эволюции структуры городского населения. Труды о торгующих крестьянах и торгово-ремесленном населении городских дворцовых слобод показали особенность положения данных групп населения в городах⁵⁰. Работы, посвящённые горожанам XVIII в., позволяют считать, что не следует отождествлять податное городское население с составом посадской общины в период после введения подушной подати⁵¹. Положение посадских людей и состав их повинностей в XVII в. детально исследованы М. Б. Булгаковым⁵².

Результаты этих исследований ставят под сомнение возможность отождествлять торгово-промышленное население городов XVII – XVIII вв. с составом их посадских общин и свидетельствуют о необходимости переосмыслить процесс складывания и развития структуры городского населения страны в XVI – XVIII вв. Одной из важнейших задач современного городоведения на сегодняшний день является, на наш взгляд, выявление специфики положения тех групп горожан, которые нельзя отождествлять с составом посадской общины. Отдельные весьма интересные наблюдения на этот счёт в литературе имеются, но вопрос заслуживает более детального изучения.

⁴⁹ Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 43.

⁵⁰ См., например: Булыгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле в России в XVII – 60-х гг. XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 192; Индова Е. И. Крестьяне и город Центральной России в XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. С. 176; Тарловская В. Р. Торговля России периода позднего феодализма. Торговые крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. М., 1988. С. 26, 158.

⁵¹ Середа Н. В. Городское гражданство России в законодательстве Петра I // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. Тверь, 1992. С. 96–103; Её же. Граждане российских городов. Последняя четверть XVIII в. // Право: история, теория, практика. Брянск, 1999. Вып. 3. С. 165–173; Сидорова И. Б. Отражение нужд разночинцев в городских наказах 1767 года // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Казань, 1981. Ч. 1. С. 33–39.

⁵² Булгаков М. Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004.

Список литературы:

1. Бахрушин С. Б. От редактора // Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.: в 2 т. М.; Л., 1948. Т. 2.
2. Богословский М. М. Состав московского населения в XVI – XVII в. // Москва в её прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 3.
3. Богоявленский С. К. Управление Москвой в XVI – XVII вв. // Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006.
4. Богоявленский С. К. Состав Московского слободского схода // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Петербург, 1922.
5. Богоявленский С. К. Московские слободы и сотни в XVII в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2
6. Бульгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле в России в XVII – 60-х гг. XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984.
7. Вилков О. Н. О формировании наемных рабочих кадров сибирской промышленности в XVII – первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 108.
8. Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Русский город. М., 1980. Вып. 3.
9. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1: Города России в XVIII столетии.
10. Дубровский А. М. Историк и власть. Брянск, 2005.
11. Индова Е. И. Крестьяне и город Центральной России в XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России.
12. Кизеветтер А. А. Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903.
13. Киреева Р. А. Послесловие // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М., 1989. Т. 6: Специальные курсы.
14. Клокман Ю. Р. Торгово-промышленная деятельность населения Осташковской слободы в середине XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. М., 1958.
15. Ключевский В. О. История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М., 1989. Т. 6: Специальные курсы.
16. Копылов Д. И. Социальный состав населения г. Владимира в последней четверти XVIII в. – начала XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979.
17. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований: 2-е изд. М., 2011.
18. Недосекин В. И. Работные люди Липецких мануфактур в XVIII в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979.
19. Плошинский Л. Д. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852.

20. *Серда Н. В.* Городское общество и городское гражданство России в работах И. И. Дитятина и А. А. Кизеветтера. // Проблемы славяноведения: тр. Центра славяноведения. Брянск, 2000. Вып. 2.
21. *Серда Н. В.* Городское гражданство России в законодательстве Петра I // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. Тверь, 1992.
22. *Серда Н. В.* Граждане российских городов. Последняя четверть XVIII в. // Право: история, теория, практика. Брянск, 1999. Вып. 3.
23. *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII века. Киев, 1917. Т. 1. Вып. 1: Формы землевладения. С. 8.
24. *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.: в 2 т. М.; Л., 1947–1948. Т. 2.
25. *Сорина Х. Д.* Социально-экономическая история города Твери в начале XVIII в. // Учен. зап. Калнинского гос. пед. ин-та. Калинин, 1956. Т. 19. Вып. 1.
26. *Сорина Х. Д.* Место Твери и других городов Тверской губернии в волжской водной системе во второй половине XVIII в. // Из истории Калининской области. Калинин, 1960.
27. *Тарловская В. Р.* Торговля России периода позднего феодализма. Торговые крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. М., 1988.
28. *Тихомиров М. Н.* Дмитрова в XVII и начале XVIII века // *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.
29. *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства. М., 1889.
30. *Чечулин Н.* Несколько слов о «старых служеб служилых людях» в XVIII в. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917.

THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF CITIES ON THE STRUCTURE OF RUSSIAN XVII - XVIII CENTURY

N. V. Sereda

The Tver' State University, the Department of archival, historiography and documentation

The article examines the history of the study of a national historiography concerning the structure of the urban population of the Russian cities XVII-beginning of XVIII. The author shows that the historical evolution of ideas about the structure of the urban population was due to the historiographical situation taking shape, and the volume of attracted to the study of sources. Author on the basis of studying the works of researchers and the general works shows how to study ways of differentiation of the urban population is evolving understanding of the structure of the population is planted, how are the terminological system.

Keywords: *Russia XVII – beginning of XVIII century., city, posad, t'yaglo, the structure of the urban population, historiography.*

Об авторе:

СЕРЕДА Надежда Владимировна – Тверской государственный университет, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, доктор исторических наук, профессор, e-mail: n_s@pochta.ru

Статья поступила в редакцию 19.04.2012